

«смятение великое» из-за несогласия властей, которое продлится лет десять. Наряду с фантастическими деталями в этом рассказе есть и реальная историческая основа — довольно точно изложены в вопросах цесаря и ответах посла все события Ливонской войны, с ее успехами и последующим поражением. К пророчеству Максимилиана примыкает и его рассказ о «подручнике» Михаиле, вырезанном из чрева мертвой матери, очень близкий к некоторым апокрифическим текстам. Максимилиан предсказывает, что спасенный в разрушенном землетрясением городе Мелхиле и воспитанный им Михаил станет царем в «великой области». Если трудно представить себе, кто имелся в виду под этим именем в момент создания П., то несомненно, что впоследствии читатели видели в нем намек на *Михаила Романова*, избранного на царство в 1613 г.

Как и в рассказе о посольстве Ищенина, в рассказе о посольстве Сугорского турецкая тема занимает немалое место. Ей посвящена Кипрская история — рассказ цесаря Максимилиана о том, как обманул турецкого султана «посаженник» цесаря кипрский царь, обещавший отдать турецкому султану остров Кипр в обмен на «языйские», «антиохийские», «вавилонские», «индейские» страны. Получив же от султана грамоту с 16 золотыми печатями и великие дары, послал ему карту острова Кипр, разбил посланные на Кипр войною турецкие войска. Эту грамоту с титулами султана вместе с царскими регалиями — скипетром, диадемой и порфирой — посылает цесарь русскому царю. Турецкая тема рассказа о посольстве Сугорского опирается на подлинные исторические события, ибо именно с посольством Сугорского и Арцыбашева связывали Габсбурги надежду на заключение широкого общеевропейского союза против турок.

Третья часть П. — обмен дипломатическими грамотами между русским царем и турецким султаном. Царь посылает верительную грамоту, в ответной грамоте султана ставится вопрос о происхождении и родословии русского царя и о враждебных отношениях между ним и султаном.

П. о д. п. целиком посвящена темам дипломатических отношений, вопросам внешней политики русского государства. В основе ее лежат подлинные дипломатические документы — статейные списки, верительные грамоты, тексты грамот, присланные в XVI в. крымскими ханами. Использование формы документов в литературно-публицистических целях продолжает традиции публицистики XVI в. Но если челобитные *Ивана Пересветова* и послания царя Ивана Грозного были одновременно и документами и публицистическими произведениями, рассчитанными на широкий круг читателей, то в XVII в. документальная форма полностью теряет свое деловое назначение, становясь литературным приемом, придающим вымышленному содержанию авторитет достоверности.

П. о д. п. относится к жанру посольских повестей, предшественниками которых в древнерусской литературе можно считать *«Слово о Вавилоне»* и *«Сказание об Индийском царстве»*. Политические идеи П. очерпнуты в государственной теории *«Сказания о князьях Владимирских»* и в политической доктрине *«Москва — третий Рим»*, сформулированной в сочинениях старца *Филофея*. П. о д. п. непосредственно восходит к политическим идеям челобитных Ивана Пересветова, текст которых, по всей видимости, был знаком ее автору, так как в П. присутствуют очевидные пересветовские реминисценции — Максимилиан передает мнение мудрых философов о царе в тех же выражениях, в каких это делает Петр Волошский, воевода у Пересветова.

Из современных П. произведений очень близко к ней по теме и по жанровым признакам *«Сказание о Кипрском острове»*, в котором применяются те же, что и в П., повествовательные клише, вплоть до текстуральных совпадений в ряде мест — в сцене морской бури, в описании порта, в изложении военных и дипломатических столкновений с турецким султаном.